

"Мамочка!" Воскликнула девочка, подбегая к женщине с распростертыми объятиями.

Ария нежно обняла дочь, одной рукой обняв Мелас за спину, а другой нежно поглаживая её по голове. Они нежно обнялись на мгновение, прежде чем Ария заговорила.

"Как прошёл твой день, дорогая?"

"Он был хорошим! Сегодня утром я ходила на сборы и с полудня была в классе мистера Уолдена. Я собиралась заняться садом, когда вернусь, но не знала, что ты вернёшься сегодня так рано!"

Ария почувствовала, что улыбается возбуждённой болтовне дочери. Она точно знала, что это было самое большое, что девочка сказала сегодня. Её дочь обычно не говорит много, на самом деле, она всегда ведёт себя так только по отношению к Арии. Ария видела, как её дочь общается с другими детьми её возраста и взрослыми из деревни. Сказать, что смотреть на это было скучно - ничего не сказать..

Она никогда не улыбалась и говорила только тогда, когда к ней обращались. Иногда она разговаривала, задавая вопросы, но обычно это случалось только на уроках Уолдена. И даже тогда она никогда не стеснялась в выражениях, всегда говоря прямо и по существу.

Поэтому, оставаясь там-же, Ария позволила себе поддразнить дочь.

"Ты бы предпочла, чтобы меня не было дома, моя дорогая?"

"Чт- нет!" прошипела Мелас, быстро отпуская мать и поднимая глаза. Однако, заметив улыбку Арии, она надулась, "Ты же знаешь, что я не это имела в виду!"

"Знаю, знаю."

Ария знала, что она не так часто бывала дома в эти дни. Из-за недавнего всплеска активности монстров она была вне дома от рассвета до заката. А когда она была дома, ей приходилось варить новые лекарства для деревни. Из-за этого её дочь сама ездила на сборы, чтобы помочь уменьшить нагрузку Арии. Она знала, что её дочь делает это, чтобы они могли проводить больше времени вместе, поэтому она сегодня рано вернулась домой.

Когда они двое оторвались от объятий, Ария взяла дочь за руку и повела её к двери.

"Как сегодня прошёл урок у мистера Уолдена?"

"Фигово. Твои уроки намного лучше!"

Дверь за ними закрылась, Ария отпустила руку улыбающейся дочери и повернулась к ней лицом.

"Мелас."

"Что? Это правда!"

"Я знаю, но....." Ария вздохнула. Она знала, что это правда. Уолден может быть умён, достаточно умён, чтобы быть посланным деревней, дабы получить образование в Рессе. Но он просто не знал, как учить детей.

Тем не менее, Ария также знала, что Уолдену не обязательно было проводить свои уроки. Он не зарабатывал денег, обучая деревенских детей четыре раза в неделю. Он сделал это, потому что считал, что знания важны для роста ребёнка, и хотел дать деревенским детям возможность учиться с самого раннего возраста. Вот почему Ария должна была быть суровой.

"Но Уолден всё ещё учит тебя тому, что важно для твоего будущего. Поэтому, что бы ты не думала о его уроках, важно, чтобы ты слушала."

Услышав это, Мелас открыла рот, чтобы что-то сказать, помедлила, но продолжила вопреки здравому смыслу.

"Но это же явно неправда! Он продолжает рассказывать нам фальшивую историю о Повелителе Демонов! Он продолжает говорить о том, что все демоны плохие, что магия плохая, и как Бог—"

"Мелас!" Ария прервала её прежде, чем она смогла-бы продолжить, на этот раз в ужасе. Она знала, что скажет дочь, если она позволит ей продолжать, и не позволит ей сказать это, даже если рядом никого не будет. Намек на то, что демоны и магия на самом деле хороши, уже достаточно плох, но что бы она ни собиралась сказать о Богине, это было бы полным богохульством. Она не хотела, чтобы у дочери вошло в привычку говорить такие вещи.

"Мелас, дочь моя, пожалуйста, не говори таких вещей. История, которую я рассказал тебе о Повелителе Демонов, это то-что, по утверждению демонов, произошло. Она не более верна, чем те, что утверждали другие виды."

Ария сделала паузу, глядя на дочь, чтобы увидеть, оставит ли она эту тему. Когда стало ясно, что она этого не сделает, Ария продолжила.

"Когда ты спросила меня, что скрывается за демонами и магией, я поверила, что ты поймёшь, что ни одна из сторон не знает правды. Ты очень умная девочка, Мелас, вот почему я рассказала тебе всё, что знала. И я всё ещё верю в это, так почему же ты ведёшь себя так, как будто это не так?"

Ария знала, что Мелас будет больно от этого, но это нужно было сказать. Ей нужно было, чтобы Мелас знала, что то, как она думает сейчас, чрезвычайно опасно, и нужно было знать, почему она так думает. Однако, Ария не была готова к тому, что будет сказано дальше.

"П-потому что я хочу научиться магии!"

Ария потеряла дар речи. Она стояла, разинув рот и широко раскрыв глаза. Мелас заметила это и воспользовалась случаем, чтобы продолжить так быстро, как только могла.

"Адриан сказал мне, что поблизости появляются больше монстров - он предложил защитить меня. Он уже знает, как использовать камень маны, он может использовать пистолет своего отца. Но что, если его нет рядом? Что, если на меня нападёт монстр, я не смогу защитить себя? Я даже не могу использовать камень маны - я просто умру. Магия-это, умм, почти то же самое, что работа с камнем маны, верно? Так что, пожалуйста, научи меня магии!"

Мелас знала, что она просто бредит. Она перечисляла все возможные причины, по которым она должна изучить магию, даже те, которые не имели смысла. Ей просто нужно было придумать достаточно вескую причину, чтобы не получить нагоняй. Всё, что Мелас могла сейчас сделать, это показать маме самые лучшие щенячьи глаза, какие только она может выдать. Увидев это, Ария вздохнула.

"Ладно."

"Я изв... подожди, ладно?" Мелас удивлённо моргнула. "Ты научишь меня магии?"

Ария снова вздохнула.

"Нет, я не стану учить тебя магии, Мелас. Но ты права, ты не в безопасности."

Мелас сразу же почувствовала себя подавленной, хотя всё ещё радовалась, что мама не сердится на неё.

"Ты полагаешься на других, потому что ты не в безопасности. Ты не в безопасности, потому что не можешь защитить себя. Ты не можешь защитить себя, потому что полагаешься на других. Но что могут сделать другие, чего не можешь ты?"

Мелас не ответила, потому что знала, что это риторический вопрос, вместо этого она позволила маме продолжить.

"Другие могут использовать камни маны. Камни маны - это дары Богини, которые позволяют нормальным людям противостоять монстрам, намного более сильным, чем они"

Мелас застонала, услышав упоминание о Богине, и получила свирепый взгляд от Арии.

Ария знает, почему её дочь так отреагировала. Камни маны создаются в чистых источниках маны, таких как шахты кристаллов маны или колодцы жидкой маны. Они всегда существовали глубоко под землей, но никогда не использовались, пока не появился Великий Герой Ксандр и не использовал их, чтобы положить конец тупиковой ситуации против Повелителя Демонов. В отличие от манипулирования окружающей маной вокруг, которая соответственно использует окружающую ману, манипулирование камнем маны использует только ману внутри него. Это позволяло силам Великого Героя использовать ту же силу, что и демоны, не нарушая Священного Закона. Вот почему его называют даром Богини.

Ария проигнорировала дочь и направилась на кухню в углу комнаты. Она была не очень большой, на самом деле её вряд ли можно было назвать кухней. Кухонная зона будет более подходящим описанием.

Она подошла к каменному камину. В камине на незажжённых дровах болтался котел, но она шла не туда. Она прошла чуть дальше, к дальней стене, заставленной полками с банками. Все банки содержали различные лекарственные травы, рассортированные по типу и аккуратно расставленные в соответствии с их действием. Ария потянулась под полки, на которых стояли банки, целясь в длинный деревянный стол, полка которой тянулась вдоль стены. (ПП: Гы, Не знаю как последнее предложение интерпретировать....)

Там она взяла маленькую прямоугольную призму, которая едва помещалась на ладони. Длина призмы была почти в три раза больше её высоты, а ширина едва превышала 2 дюйма. В одной из его граней на пару дюймов торчала металлическая трубка. Края призмы были сделаны из металла, а остальная часть её корпуса, казалось, была сделана из глины. В центре его был встроен огненно-красный камень маны, рядом с простыми рунами, которые распространялись от него к глиняному телу. Это была зажигалка, основной инструмент, который большинство взрослых использовали для разжигания огня. Хотя этот был немного более причудливым и имел немного больше долговечности, чем большинство.

Держа зажигалку в руке, Ария повернулась к дочери, которая последовала за ней через комнату.

"Ты сама это сказала, Мелас. Адриан знает, как использовать камень маны, поэтому он может защитить тебя. Я научу тебя, чтобы ты тоже знала, как им пользоваться. И если когда-нибудь настанет время, когда тебе придётся защищать себя, не имея никого, кто мог бы тебя спасти, ты сможешь это сделать."

Сказав это, Ария направила трубчатую часть призмы в сторону камина и активировала камень маны. Маленькая струя красного пламени вырвалась наружу, воспламенив дрова и оживив камин.

Не получается, вздохнула я, глядя на зажигалку в руке.

Когда это делала моя мама, всё выглядело очень просто. Когда моя мама объяснила мне, как это работает, это звучало так просто. Она сделала вид, что это почти не требует усилий, но это, очевидно, не так, так как прошло уже полчаса, а я ничего не сделала.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на мою маму, стоящую с её остроконечной шляпой, работающей над варевом новой целебной пасты. Предполагается, что она способна залатать большинство не смертельных травм за один день, что лучше, чем большинство лекарств в моей предыдущей жизни. И она даже не так хороша, как алхимическое целебное зелье, которое может почти мгновенно исцелить даже отрубленную конечность. Моя мама тоже может их приготовить, но ингредиенты слишком дорогие, и их нельзя найти где-нибудь рядом с Вилламкриком. Так что деревня должна довольствоваться только целебной пастой.

Пока она продолжает свою работу, я медленно ловлю себя на том, что смотрю на маму с восхищением. Она травница, алхимик и учёный. Она может использовать магию, а также может использовать даже самые продвинутые инструменты маны вокруг. Она такая удивительная, и я хочу быть такой же, как она, но.....

Но я не могу работать даже с этой дурацкой зажигалкой.

Я ловлю себя на том, что снова смотрю на зажигалку и подаю знак ещё сильнее, чем раньше. Возможно, обладание потенциалом становления величайшим магическим пользователем не очень хорошо переводится в способность работать с простыми инструментами. Вот почему я хотела, чтобы мама научила меня магии. Я была-бы потрясающей с самого начала. Я могла бы быстро научиться защищать себя и, возможно, даже защитить свою маму, если что-то случится.

Да, нет. Если моя мама когда-нибудь окажется в реальной опасности, я не думаю, что смогу ей чем-то помочь. Тогда, может быть... Адриан? Если он когда-нибудь попадёт в беду, я смогу защитить его, если научусь магии. Подожди, я не могу. Если я изучу магию, а он узнает, он обязательно расскажет обо мне, даже если я заставлю его пообещать не делать этого. Разве не так обычно происходят подобные истории? Да, наверное, хорошо, что мама не научила меня магии.

Как бы то ни было, мне нужно сосредоточиться. Мне нужно вспомнить, что сказала мама. Работая с инструментами маны, ты чувствуешь, что пытаешься вытеснить ману из камня. Однако это должно ощущаться как подталкивание, а не толчок. Попытка толкнуть приводит к попытке манипулировать слишком большим количеством маны сразу, и обычно это приводит к тому, что у большинства новичков ничего не происходит.

Это происходит потому, что контроль новичка над маной все ещё слаб и не ограничен. Они склонны либо лишь слегка задевать ману, либо пытаться столкнуть её на землю, не имея для этого сил. Люди, которые какое-то время работали с инструментами маны, имеют тенденцию накапливать больше силы и могут действительно преуспеть в этом, если захотят. Это приведёт к немедленному истощению камня маны, чего вы не хотите делать в большинстве случаев. Делая это с помощью обычного инструмента, такого как зажигалка, вы просто заставите его сгореть во взрыве, который даже не убьёт вас, в то время как делая это с помощью оружия,

скорее всего, убьете всё, что находится поблизости. Вот почему люди также должны совершенствовать свой контроль над маной. Если у них есть власть над ней, но нет контроля, они могут случайно уничтожить инструмент, который они используют.

Однако всё это не имеет для меня никакого значения, поскольку я не могу использовать эту чертову штуку. У меня должно быть такое чувство, будто я в него втыкаюсь. Прикоснитесь к мане одним пальцем и слегка подтолкните её. Но все это слишком абстрактно для моего понимания. Прикасаться к мане? Как это вообще работает? Разве всё не состоит из маны? Разве я не касаюсь маны с тех пор, как прикасаюсь к ней?

Очевидно, что нет. Ничего не происходит, и я не знаю, как заставить что-то случиться. Я должен просто чувствовать это, но я пытаюсь это почувствовать, и ничего не происходит—

Внезапно я почувствовала это. Как продолжение моего тела, которое выросло из ниоткуда. Оно было слабым, трудно двигалось. Это неудобно. Это напоминает мне о том времени, когда я впервые возродилась. Когда мои руки едва могли двигаться, когда я едва могла двигать ногами. Тогда у меня не было сил, потому что у меня почти не было мышц, но это было не самое худшее. Хуже всего было отсутствие контроля.

Я знаю, как работают пальцы, ведь они у меня были всю жизнь. Но когда я снова стала ребёнком, я не могла контролировать свои пальцы. Мои пальцы никогда не будут двигаться так, как я хочу. Когда я пыталась пошевелить пальцем, иногда все они двигались, иногда никакой. Это всегда было совершенно случайно, и это заставляло меня чувствовать себя такой беспомощной.

Представьте, что вы пытаетесь заговорить, но когда вы открываете рот и двигаете языком, из него выходят вещи, которые едва ли можно назвать звуками. Это заставляло меня чувствовать себя настолько неуправляемой, и это почти сводило меня с ума. Неудивительно, что у новорождённых нет способности мозга что-либо понимать или запоминать. Потому что если бы они это сделали, я уверена, что большинство детей выросли бы с каким-то комплексом.

Но сейчас я рада, что вспомнила об этом. Это значительно облегчает управление этой новой конечностью. У меня есть опыт, так что всё, что нужно, это просто вспомнить, как это было, и почувствовать это оттуда.

Поэтому, используя конечность, я схватила ману внутри камня маны и подтолкнула. Я не давила, как взрослый, который пытается затеять драку в баре, и не давила, как ребенок, который пытается проникнуть в спальню родителей, не разбудив их. Вместо этого я толкалась, как ребёнок. Как ребёнок, который забирается на столешницу и видит дорогую вазу своей матери. Ребёнок, который затем решает толкнуть вазу, просто из чистого любопытства, чтобы посмотреть, что произойдёт.

И когда я подтолкнула, то почувствовала, что ваза закачалась. Она покачнулась на столе, но не упала. Поэтому я сделала то, что сделал бы любой ребенок в такой ситуации, и подтолкнула снова. И ещё. И ещё. И, наконец, ваза падает на твёрдую мраморную землю и разбивается на

тысячи крошечных кусочков.

И точно так же, как это сделала бы любая мать, моя собственная мама бежит ко мне. Правда, она бежит не на звук разбивающегося дорогого фарфора— нет, она бежит по другой причине. Она бежит не для того, чтобы увидеть, как ребёнок разрушает что-то ценное, а для того, чтобы увидеть нечто ценное: её ребёнок делает свои первые шаги.

Поэтому, когда моя мама бросила всё, что делала, чтобы увидеть то, что сделала я - увидеть нежное пламя свечи, парящее на кончике зажигалки - я повернулась к ней и улыбнулась шире, чем когда-либо в своей прошлой жизни.

"Смотри, мама! Я сделала это!"

<http://tl.rulate.ru/book/47007/1271397>